

Виновником нестабильности верховной власти в XVIII веке в России оказался именно Пётр I, который в 1722 году издал «Устав о наследии престола» Этот нормативно-правовой акт закреплял за самодержцем право назначать себе любого преемника по своему усмотрению.

Таким образом, круг возможных претендентов на престол расширился.

Переворот в пользу Екатерины Алексеевны

После смерти императора дипломат и сподвижник Петра I Андрей Иванович Остерман вступил в союз с самым влиятельным лицом петровской эпохи — А. Д. Меншиковым с целью возведения на престол императрицы Екатерины. Хотя, имелись и другие претенденты, в частности, сын царевича Алексея — Пётр, (будущий Пётр II). Герцог Гольштейнский — муж старшей цесаревны Анны Петровны — также пытался повлиять на исход событий, хотя по брачному контракту 1724 года эта чета лишалась права наследования российского престола. В противовес альянсу Меншикова-Остермана в России существовала ещё одна группировка, которая сплотилась вокруг герцога Гольштейнского, мужа Анны Петровны.

Однако даже введение в состав Верховного тайного совета не помогло герцогу сколько-нибудь повлиять на события (он не говорил по-русски и вообще имел весьма слабое представление о жизни в России). В результате переворота, устроенного Меншиковым при поддержке гвардии, у власти оказалась именно Екатерина I.

Политические перестановки в эпоху Петра Второго

После смерти Екатерины I в 1727 году снова возник вопрос о власти. На этот раз объявлен императором был именно сын Алексея — Пётр II (согласно Тестаменту Екатерины I). Кстати, следует отметить, что в июле 1727 года (то есть спустя полтора месяца после смерти Екатерины) Указом Верховного Тайного Совета был изъят «Устав о наследии престола».

Анна Петровна и руководимая ею «гольштейнская» группировка, сделали неудачную попытку заговора против Меншикова-Остермана, а, в конечном счёте, против воцарения малолетнего Петра. (Кстати, в этом заговоре приняли участие не только гольштейнские немцы, но и граф П. А. Толстой, и генерал Бугурлин). Замысленный переворот не удался. А. И. Остерман, сделавшись воспитателем и наставником юного царя, старался выполнять свою работу самым добросовестным образом. Однако, несмотря на все свои старания, Остерман так и не сумел оказать должного влияния на мальчика-самодержца. Разумеется, личное, неформальное общение с государем дало Остерману поистине безграничные возможности — так исподволь готовилось свержение Меншикова. Последний не хотел довольствоваться своей, и без того, громадной властью, чем, в конечном итоге, восстановил против себя весь политический и придворный бомонд. Следует отметить, что А. И. Остерман снова играет не самую главную роль в свержении «полудержавного властелина»: Остерман лишь содействует клану Долгоруких. Дело в том, что именно это семейство, благодаря дружбе Ивана Долгорукого с малолетним царём, быстро набирало силу при дворе и в политике. Меншиков же, открыто помыкавший Петром, напротив, терял свою былую власть. Остерман «поставил» на Долгоруких: иноземец в России (пусть и увенчанный славой искусного дипломата) может вершить свою политику лишь в тесном союзе с русскими олигархами. Однако в 1730 Пётр II умирает.

Анна Иоанновна и её «кондиции»

После смерти Петра II вновь возник вопрос о наследовании престола. Попытка Долгоруких возвести на престол бывшую царскую невесту — Екатерину Долгорукую не увенчалась успехом. Традиционно соперничающее с Долгорукими семейство Голицыных выдвинуло в наследницы Анну Курляндскую — племянницу Петра I. Анна Иоанновна получила корону ценой подписания Кондиций, ограничивающих её власть в пользу Верховного тайного совета. В России вместо абсолютной устанавливалась ограниченная монархия.

Однако большинству аристократов (да и представителям иных слоёв населения) такая затея «верховников» не пришлась по душе. Они считали Кондиции попыткой установить в России режим, при котором вся полнота власти будет принадлежать двум фамилиям — Голицыным и Долгоруким. После того, как Анна Иоанновна публично разорвала Кондиции, клан Долгоруких был подвергнут репрессиям. Время правления Анны Иоанновны было временем жестокой борьбы около трона. В борьбе участвовали её всесильный фаворит Бирон, фельдмаршал Б. Х. Миних, всё тот же Остерман и новое лицо придворной политике — Артемий Петрович Волынский. В результате Волынский был казнён по обвинению в государственной измене и попытке совершения дворцового переворота против Анны.

Уже в 1730 году Анна Иоанновна озаботилась вопросом о наследнике. Так как своих детей у неё не было, то все свои надежды она возложила на свою племянницу — Елизавету Христину Мекленбургскую. Получив при крещении имя Анны Леопольдовны, она была объявлена преемницей. Вернее, наследником был объявлен будущий ребёнок Анны Леопольдовны.

Указом от 17 декабря 1731 года самодержица восстановила в силе петровский «Устав о наследии» 1722 г. А затем население России принесло присягу на верность ещё не родившемуся сыну царской племянницы.

В 1732 году в Россию прибыл принц Антон Ульрих Брауншвейг Беверн Блакенбург Люнебургский, отпрыск одной из самых древних монарших фамилий Европы — Вельфов. Он приехал в Россию под видом поступления на русскую службу, но главной его миссией было стать супругом Анны Леопольдовны. В 1739 году состоялась его помолвка и свадьба с Анной Леопольдовной, а в 1740 году родился долгожданный наследник. Таким образом, устранялась угроза со стороны возможных претендентов — Елизаветы Петровны и Карла Петера Ульриха Гольштейнского (будущего Петра III). В 1740 году умирает Анна Иоанновна. В России, несмотря на то, что провозглашён наследник — Иоанн VI (некоторые авторы называют его Иоанном III), назревает очередной дворцовый переворот... Бирон провозглашён регентом.

Регентство Бирона — переворот Миниха

Краткий период регентства Эрнста-Иоганна Бирона в исторических трудах освещён и оценён вполне однозначно. Регентство Бирона, которое стало возможно при деятельной поддержке всё тех же Миниха, Остермана, Черкасского, продолжалось не более трёх недель. Это говорит исключительно о неспособности Э. И. Бирона к самостоятельному управлению государством, о его неумении (вернее — нежелании) консолидироваться с теми, кто мог быть ему полезен.

Даже получив право на регентство, Бирон продолжает бороться с Минихом. Это время характеризуется также и противостоянием регента и Анны Леопольдовны. Кроме того

Бирон окончательно восстанавливает против себя и супруга принцессы — Антона Ульриха.

В стране зрело недовольство регентом. 8 ноября 1740 года произошёл очередной дворцовый переворот, только «душой» заговора был как раз генерал-фельдмаршал Б. Х. Миних. Кстати считается, что первый «классический» дворцовый переворот произвёл именно фельдмаршал Б. Х. Миних. Крайне честолюбивый Миних рассчитывал на одно из первых мест в государстве, но ни новых постов, ни ожидавшегося звания генералиссимуса он от регента не получил. Адъютант Г. Х. Манштейн подробно описывает арест Бирона и его семьи в своих «Записках о России». Иначе говоря, немцы совершили переворот против немца же. Кроме немцев, разумеется, пострадали и русские приверженцы регента. Например, А. П. Бестужев-Рюмин — впоследствии известный политик елизаветинского правления.

Был опубликован и Манифест от имени младенца-императора, из которого следовало, что бывший регент попирает законные права его, императора, родителей и вообще имел дерзость всякие «...противные поступки чинить». Таким образом, дворцовый переворот получил официальное обоснование! Историки всегда однозначно оценивали этот переворот. Вот как пишет С. М. Соловьёв: «Россия была подарена безнравственному и бездарному иноземцу как цена позорной связи! Этого переносить было нельзя».

«Патриотический» переворот Елизаветы Петровны

25 ноября 1741 года произошёл очередной (и не последний в XVIII столетии) дворцовый переворот, и был он инициирован Елизаветой Петровной, младшей дочерью Петра I.

Об этом перевороте написано очень много и практически вся историческая (а тем более — художественная), литература трактует это событие, как «торжество русского духа», как окончание иноземного засилья, как единственно возможный и даже вполне законный акт.

В. О. Ключевский называет Елизавету следующим образом: «Наиболее законная из всех преемников и преемниц Петра I». Имя цесаревны Елизаветы называлось при каждой смене правителей с 1725 года, но всякий раз корона доставалась кому-нибудь другому. Елизавета всегда весьма спокойно относилась к советам и призывам действовать ради восшествия на престол. Надо сказать, что и в 1741 году «дщерь Петрова» поддалась на уговоры своего окружения только под влиянием страха перед неизвестным будущим.

В общественном мнении Елизавета волею политических обстоятельств заслужила репутацию главы некоей «русской» партии, противостоящей засилью иностранцев при дворах Анны Иоанновны и Анны Леопольдовны. В этом отношении Елизавета 1741 года была полной противоположностью Елизавете 1725 года.

После кончины Петра именно его дочери считались наряду с Екатериной главными покровителями иноземцев. Елизавета в союзе с Анной Петровной были символами гольштейнского влияния на русский двор. (Тем более, в тот момент Елизавета считалась невестой Любекского князя-епископа Карла — Августа, который впоследствии умер от скоротечной болезни).

Следует отметить, что Елизавета не была какой-то особенной русской патриоткой, просто она становилась центром притяжения той придворной группировки, которая в настоящий момент оказалась отстранённой от власти. Патриотические чувства сторонников

Елизаветы были вызваны не столько неприятием иностранцев, сколько собственными интересами.

Лёгкость, с которой Миних устранил Бирона, повлияла и на решимость сторонников Елизаветы. К тому же гвардейцы ощущали себя особой силой, так сказать, «гегемоном». Сам Миних в своё время им так и заявил: «Кого хотите государем, тот и быть может». Кроме того, существуют неумолимые факты, говорящие о том, что Елизавета сотрудничала с французскими и шведскими агентами влияния — Шетарди и Нолькеном, и что именно иностранные дворы сыграли не последнюю роль в антиправительственной (по существу) аванюре цесаревны.

Ночь переворота вошла не только в учебники истории, но и в легенды. Известна фраза, с которой цесаревна повела гвардейцев на штурм: «Знаете ли вы, чья я дочь?» Этого было вполне достаточно — авторитет Петра был слишком велик во всех слоях общества.

Победа Елизаветы привела к власти новое поколение царедворцев и видных политиков - семейство Шуваловых, М. И. Воронцова, братьев Разумовских, возвысила и А. П. Бестужева — Рюмина.

Разумеется, что после низвержения Миниха, Остермана, Левенвольде, а также Брауншвейгской фамилии, немецкое влияние при русском дворе практически сошло на нет.

Однако, утвердившись на престоле, Елизавета объявила своим наследником Гольштейн - Готторпского принца Карла — Петера — Ульриха, сына Анны Петровны, супругой которого спустя некоторое время стала София — Августа — Фредерика Анхальт — Цербстская (Фике). Юная принцесса хорошо выучила уроки, которые преподавала ей русская история переворотов -она успешно воплотит их в жизнь.

186 дней Петра III

Переворот 28 июня 1762 (9 июля по новому стилю) в российской и советской исторической литературе всегда трактовался однозначно — умная, решительная, патриотичная Екатерина свергает ничтожного супруга (маргинала и предателя русских интересов).

В. О. Ключевский так отзывался об этом событии: «К возмущённому национальному чувству примешивалось в ней (Екатерине) самодовольное сознание, что она создаёт и даёт Отечеству своё правительство, хоть и незаконное, но которое лучше законного поймёт и соблюдёт его интересы».

...Екатерина уже в 1756 году планировала свой будущий захват власти. Во время тяжёлой и продолжительной болезни Елизаветы Петровны, Великая Княгиня дала понять своему «английскому товарищу» Х. Уильямсу, что надо подождать только смерти императрицы. (Англии в тот момент была весьма выгодна смена политического курса в России).

Однако Елизавета умерла только в 1761 году и на престол взошёл её законный наследник Пётр III.

За своё короткое царствование Пётр привёл в жизнь ряд мер, которые должны были упрочнить его положение и сделать его фигуру популярной в народе. Так, он упразднил Тайную розыскных дел канцелярию и дал дворянам возможность выбирать между службой и беззаботной жизнью в своём имении. («Манифест о даровании свободы и вольности российскому дворянству»).

Считается, однако, что причиной переворота была именно крайняя непопулярность Петра III в народе. В вину ему ставились: неуважение к русским святыням и заключение «позорного мира» с Пруссией.

На деле Пётр вывел Россию из войны, которая истощала людские и экономические ресурсы страны, и в которой Россия выполняла свой союзнический долг перед Австрией (то есть никакого «русского интереса» в Семилетней войне не наблюдалось).

Однако Пётр совершил непростительную ошибку, заявив о своём намерении двинуться на отвоевание Шлезвига у Дании. Особенно волновалась гвардия, которая, собственно, и поддержала Екатерину в грядущем перевороте.

Кроме того, Пётр не торопился короноваться, и по-существу, он не успел соблюсти все те формальности, которые был обязан соблюсти в качестве императора. Фридрих II в своих письмах настойчиво советовал Петру поскорее возложить на себя корону, но император не прислушался к советам своего кумира. Таким образом, в глазах русского народа он был как бы «ненастоящий царь».

Что касается Екатерины, то, как сказал всё тот же Фридрих II: «Она была иностранкой, накануне развода» и переворот был её единственным шансом (Пётр не раз подчёркивал, что собирается развестись с супругой и жениться на Елизавете Воронцовой).

Сигналом к началу переворота был арест офицера - преображенца Пассека. Алексей Орлов (брат фаворита) рано утром привёз Екатерину в Петербург, где она обратилась к солдатам Измайловского полка, а потом и к семёновцам. Затем следовал молебен в Казанском соборе и присяга Сената и Синода.

Вечером 28 июня был совершён «поход на Петергоф», куда должен был приехать Пётр III на празднование своих именин и именин наследника Павла. Нерешительность и какая-то детская покорность императора сделали своё дело - никакие советы и действия приближённых не могли вывести Петра из состояния страха и оцепенения.

Он довольно быстро отказался от борьбы за власть и, по-существу, за свою жизнь.

Свергнутого самодержца отвезли в Ропшу, где, по версии большинства историков, он был убит своими тюремщиками.

Фридрих II так прокомментировал это событие: «Он позволил себя свергнуть как ребёнка, которого отсылают спать».